вода Силуэтта (Silhouette), изданного в Амстердаме в 1738 году,[114] так как Поповский не знал английского языка; французским же языком он владел к этому времени «изрядно», по выражению Ломоносова.[115] Опираясь на слова Ломоносова в его доношении в Канцелярию АН 5 февраля 1753 года о том, что «задаванные ему <т. е. Поповскому> от меня разные материи стихами сочинял и переводил весьма изрядно»,[116] Н. С. Тихонравов поставил вполне законный вопрос: «Не принадлежит ли и перевод „Опыта о человеке" к числу работ, заданных Поповскому Ломоносовым?» и прибавил «это весьма вероятно. По-видимому „Опыт" Попе пользовался в то время уважением и в среде ученых специалистов». Далее Тихонравов приводит очень важный факт: известный физик, академик Г. В. Рихман, также один из учителей Поповского (чего Тихонравов не знал) в 1741 году перевел «Опыт» Попа на немецкий язык в прозе и подарил его своему ученику Ф. А. Остерману, сыну его покровителя, государственного деятеля гр. А. И. Остермана, рекомендовавшего Рихмана в члены Академии наук[117] (у Остермана Рихман был домашним учителем). С этим выводом Н. С. Тихонравова согласен исследователь этого вопроса Б. Е. Райков, хотя он осторожно формулирует эту мысль: «Можно предположить, — говорит он, — что и самый выбор оригинала для перевода сделан по указанию Ломоносова».[118] Дело заключается в том, что Ломоносова и его друга и единомышленника в науке Г. В. Рихмана объединяли близкие им обоим теоретические взгляды и в вопросах гелиоцентрической системы мира,[119] а помимо общих религиозно-философских и дидактических положений, философская поэма Попа содержит как раз пропаганду

[114] Н. С. Тихонравов, Сочинения, т. III, ч. I, М., 1898, стр. 82. Перевод Силуэтта издавался затем несколько раз и вошел во французское издание сочинений Попа 1749 г. (там же, стр. 10 втор. пагин., прим. 2 и 3). Каким именно изданием пользовался Поповский для своего русского перевода, установить затруднительно.

[115] См. выше, стр. 126.

[116] См. выше, стр. 122.

[117] Рукопись этого перевода хранилась в Библиотеке Московского университета. Описание ее см.: Н. С. Тихонравов, Сочинения, т. III, ч. 1, стр. 87—88 и стр. 11—12 втор. пагин., прим. 17.

[118] Б. Е. Райков. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Л., 1937, стр. 194.

[119] О гелиоцентрических взглядах Ломоносова обширный материал собран в названном исследовании Б. Е. Райкова (см. особенно стр. 203—213). Здесь же (стр. 212 сл.) Б. Е. Райков выдвигает гипотезу о том, что в 1761 году Ломоносов предложил выпустить в свет вторым изданием незадолго перед тем осужденное Синодом сочинение Фонтенеля «Разговоры о множестве миров». Нам кажется, что это предположение можно считать бесспорно доказанным.